

УДК 341.218.2 (575.2) (04)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА В ПОСТСОВЕТСКОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

З.Ч. Чикеева – канд. юрид. наук, доцент

The author in his article tried to analyze both positive and negative aspects of transfer conditions of states and law systems in present society. In the article works of Russian and foreign scientists in the sphere of Theory of State and Law were used.

В современной теории права при рассмотрении проблем, касающихся традиционных типов государств и правовых систем, определенное внимание уделяется проблемам государства и права переходного типа. Терминологически эти государства и правовые системы обозначаются по-разному, а именно как “переходные государства и правовые системы”, “переходные состояния государств и правовых систем” и т.д., но суть вопроса от этого не меняется. Они были и остаются государственно-правовыми системами, находящимися “на переходе” от одного государства и права к другому.

Известно, что переходные состояния государства и права не являются чем-то необычным, а тем более исключительным для какого-то региона или же отдельно взятой страны состоянием. Это явление – общее для всех государств и правовых систем, объективно существующее во всех странах и регионах мира, на протяжении всей истории развития государства и права.

Именно такие переходные состояния привлекают к себе внимание исследователей, занимающихся проблемами государства и права не только в обычных, относительно стабильных условиях их развития и функционирования, но и в экстремальных, кризисных ситуациях.

Известно, что у государства и права так же, как и у любого иного социального организма, бывают периоды не только взлетов, бурного роста и развития, но и затяжных кри-

зисов, болезней, наконец, периоды их постепенного угасания и падения.

Отмечая это обстоятельство, французский юрист М. Ориу писал в начале XX в., что каждое государство в любые эпохи подвержено болезням и кризисам. “Болезнями государства мы называем те причины, которые возникают внутри самого государства и которые в общем являются результатом или особого властолюбия, вызывающего заговоры, или чрезмерного развития какого-либо из идеальных принципов, гармоническое равновесие которых образует нормальный режим государства”¹.

Сейчас мы акцентируем внимание на общих чертах и признаках, а также на условиях возникновения и развития государства и права переходного типа независимо от временных или любых иных факторов их существования и функционирования.

Переходное государство – одна из актуальнейших проблем современности. Впервые она была поставлена в науке после Второй мировой войны, в конце 40-х и начале 50-х годов XX в, в связи с опытом революционного перехода ряда среднеразвитых стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также слаборазвитых стран Восточной и Юго-Восточной Азии к тоталитарному социализму в форме так называемой народной демократии. Проблема-

¹ Ориу М. Основы публичного права. – М., 1929. – С. 723.

тика переходного государства активно обсуждалась в науке и в 60-е – 80-е годы XX в, когда в условиях распада колониальной системы для определенных групп стран, освободившихся от колониальной зависимости, исследователями марксистами были предложены термины: “государство социалистической ориентации” и “государство капиталистической ориентации” (такая терминология была воспринята, хотя и с критических позиций, также некоторыми западными политологами и государствоведами).

После событий 24 марта 2005 г. Кыргызская Республика в очередной раз вошла в переходное состояние. Первым переходным периодом был переход от социалистической системы, когда ставшая независимой Кыргызская Республика наряду со всеми странами бывшего СССР стала называться постсоциалистическим государством.

Теперь же, спустя чуть больше десятилетия существования независимости, был сделан второй шаг к “новому переходу”. Юристы-теоретики неоднозначно относятся к оценке этих событий: был ли этот шаг обусловлен исторической необходимостью или явился результатом борьбы политических сил за власть. Еще более широкие круги рассуждают над вопросом, состоялась ли 24 марта 2005 г. “народная революция”, либо это был “переворот” и “насильственное свержение власти”. Автор настоящей статьи не ставит цели доказывать или опровергать вышеприведенные утверждения, а лишь пытается, опираясь на исторические факты и выводы ученых, показать закономерность в развитии всех государств переходного периода и доказать, что Кыргызская Республика не стала исключением.

Переходное государство – это период, иногда весьма длительный, перехода от одного качества к другому, период не эволюционных, а по своему существу (хотя и не всегда по форме) революционных изменений. В некоторых странах предпосылки этой революции были созданы робкими и непоследовательными мерами “сверху” со стороны отдельных руководителей. Использовались и другие методы: массовые мирные выступления и диалог различных политических сил, создание гражданских комитетов, конференции, “круглые столы” различных объединений.

Отличительные особенности государства и права переходного периода

Несомненно, государство и право переходного типа обладают теми же признаками и чертами, которые свойственны любому государству и праву. Однако, в отличие от государств и правовых систем “классических” типов, они имеют и свои особенности.

Все государства и правовые системы переходных типов возникают, по общему правилу, в результате различных социальных потрясений в виде революций, войн, неудавшихся радикальных реформ.

В качестве конкретных примеров, подтверждающих данный тезис, можно сослаться на революцию XVII в. в Англии (1640–1649), положившую начало становлению первого буржуазного государства и права в Европе; на буржуазную революцию XVIII в. во Франции (1789–1790), по праву названной Великой французской революцией, которая послужила мощным социальным импульсом для перехода государства и права Франции и многих других стран от феодализма к капитализму¹; на Октябрьскую революцию 1917 г. в России, положившую начало, согласно официальной и академической версии, переходу государства и права России, а затем и многих других стран от капитализма к социализму².

Принимая образ переходного государства, Кыргызстан не стал исключением и именно в результате социального потрясения в марте 2005 г. наша республика встала на путь перемен, которые вопреки воли различных политических сил далее будут происходить все же по определенным, выработанным самой историей, законам.

Переходное состояние государства, права и самого общества содержит в себе несколько возможных вариантов дальнейшей эволюции социальной и государственно-правовой материи, альтернативу развития государства, права и общества по тому или иному пути.

Например, современное переходное состояние Кыргызстана содержит в себе альтер-

¹ История государства и права зарубежных стран. Ч. II / Отв. ред. О.А. Жидков, Н.А. Крашенинникова. – М., 1991. – С. 344.

² Моцелков Е.Н. Переходные процессы в России. – М., 1996. – С. 4.

нативу развития в направлении созидания общества, государства и права по образу и подобию или раннего (дикого) капитализма, или позднего (монополистического) капитализма, или социал-демократизма, или же любого иного “изма”. Вместе с тем оно предоставляет власть имущим, определяющим судьбу страны и народа на данном историческом отрезке времени, возможность выработки своего собственного видения пути развития государства, права и общества с учетом исторических и иных традиций своей страны, уровня развития экономики и культуры общества, особенностей быта народа, нации или доминирующих этнических групп. Так было во всех постсоциалистических странах, чем и обусловлено столь яркое различие в их последующем развитии во всех аспектах.

Наличие реальной альтернативы в переходный период, возможность настоящего выбора пути развития государства и права определяется многими объективными и субъективными факторами. Среди них: экономические возможности государства и общества, соотношение противоборствующих сил, интеллектуальные возможности новоявленных вождей и политических лидеров, степень их политической ангажированности и зависимости извне, характер идеологических установок власть имущих и оппозиции, способность их к компромиссам, а также к совместной выработке концепции развития переходного государства и права, к проведению основных ее положений в жизнь, уровень их политической гибкости.

И восточный (социалистический), и западный (капиталистический) пути развития, с точки зрения циклического характера всемирной истории, отнюдь не являются эталонами общественного и государственного развития. Каждый из них заключает в себе и весьма прогрессивные, оптимистические начала, и не менее регрессивный, печальный конец.

Что касается социализма, а точнее псевдосоциализма, который на протяжении десятков лет усиленно практиковался в СССР и других странах Восточной и Центральной Европы, то история довольно наглядно показала несостоятельность данной искусственно созданной псевдомарксистской модели. В отношении же противостоящей ей западной социально-поли-

тической конструкции истории, по утверждению многих весьма маститых ученых, еще предстоит сказать веское слово.

Западный мир, писал вскоре после Второй мировой войны широко известный английский историк А. Тойнби, “стал очень обеспокоен собственным будущим, и наше беспокойство есть естественная реакция на угрожающую ситуацию, в которой мы оказались. А ситуация действительно угрожающая”. Обзор исторического материала в свете известных ему данных, по словам автора, показал, что “к настоящему моменту история повторилась около двадцати раз, воспроизводя общества такого вида, к которому принадлежит наш Западный мир” и что, за вероятным исключением нашего собственного общества, “все представители этого вида обществ, называемых цивилизациями, уже мертвы или находятся в стадии умирания”. Более того, при детальном рассмотрении этих мертвых или умирающих цивилизаций, сравнивая их между собой, “мы находим указания на повторяющуюся схему процесса их надлома, упадка и распада”.

Ничто “не может помешать” западному миру, заключает ученый, последовать данному историческому прецеденту, “совершив социальное самоубийство”. Единственным путем спасения современной западной (капиталистической) цивилизации является, по мнению А. Тойнби, соединение ее лучших, прогрессивных черт с аналогичными чертами восточной (социалистической) цивилизации и создание на этой основе единого, способного отвечать на вызов истории, мирового правительства и государства.

Но вернемся к закономерностям развития Кыргызской Республики переходного периода.

После марта 2005 г. и по сей день нередко слышны радикальные призывы о смене всех чиновников “старого режима”. Однако, не дождавшись реального воплощения этих призывов, появляются новые: “У президента нет кадрового резерва”. Означает ли это слабость президента и его администрации? Ответ на этот вопрос вновь дают исследованные учеными исторические закономерности развития переходного государства. В частности, В.Е. Чиркин, описывая переходное постсоциалистическое государство, говорил: «В ходе революции

создавались новые государственные институты. Противники тоталитаризма нередко апеллировали к Конституции, закону, праву, к идее общечеловеческой ценности. В прежних социалистических конституциях содержалось немало норм, которые провозглашали демократию, законность, права человека. Многие прежние органы государства первоначально были сохранены, да и их кадры обновлялись несущественно, часто место прежней государственной номенклатуры занимала такая же номенклатура, но имевшая ранее более низкий ранг. Вместе с тем к рычагам власти пришла часть “новых демократов”¹.

Переходное состояние государства, права и самого общества, на базе которого они возникают и развиваются, неизбежно связано с резким изменением характера и масштабов традиционных экономических связей, временным расстройством экономики, ослаблением материальной основы государства и правовой системы, резким падением уровня жизни значительной части населения.

Это своего рода печальная закономерность, свойственная всем переходным этапам. Отмечая это обстоятельство, некоторые авторы вполне справедливо указывают на то, что такого рода эксперименты нередко приводят к гражданским войнам и другим негативным социальным последствиям. В таких условиях правительства ряда стран зачастую “оказываются неспособными остановить галопирующую инфляцию и нейтрализовать негативные последствия, порожденные длительной экономической неопределенностью”². Именно в состоянии экономической неопределенности, к сожалению, пребывает Кыргызская Республика в настоящее время, однако необходимо четко понимать, что избежать ее не удалось ни одной стране, вопрос лишь в том, насколько данный период затянется. А это уже напрямую зависит от конкретных мер, предпринимаемых руководителями государства.

¹ Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. – 1997. – №1. – С. 4–11.

² Там же.

Для переходного типа государства и права свойственно временное ослабление их социальных и политических основ в силу происходящей в стране переоценки социально-политических ценностей среди значительной части населения, неизбежных при этом ее колебаний между старой и новой государственной властью и политической элитой из-за возникающего социального напряжения, общественного смятения и хаоса.

Изучая состояние общества и умонастроение широких слоев населения Франции в переходный период, порожденный Великой французской революцией, французский писатель-романтик Ф. Шатобриан не без горечи отмечал также заметное падение в таких переходных и, как правило, весьма неопределенных условиях общественных нравов, потерю веры в человеческую доброту, гуманность и справедливость. “Революции, – констатировал он, – сметают со своего пути не только старый мир, но и сокрушают нравственность”³.

Такую историческую закономерность, увы, пришлось переживать Кыргызстану. При этом данное обстоятельство усугубилось еще и “ночными мартовскими событиями” с погромами и грабежами, а затем и последующей активизацией преступного элемента. Политические оппоненты спешили обвинить в этом действующую власть, а последняя, напротив, говорила об умышленном подрывании стабильности со стороны отдельных сил. Как это было на самом деле – рассудит история, однако, возвращаясь к изучению закономерностей, вновь обратимся к высказыванию профессора В.Е. Чиркина, который указывал, что особенностью демократической революции стал ее криминальный аспект, всякая революция способствует разгулу страстей, нарушению закона (она всегда разрушение предшествующего способа управления). В современной анти-тоталитарной революции криминал затронул фактически все слои населения и приобрел полугосударственный характер, будучи связан, прежде всего, с переделом власти и государственной собственности, проводимым “сверху”⁴.

³ Шатобриан Ф. Замогильные записки. – М., 1995. – С. 579.

⁴ Чиркин В.Е. Указ. соч.

По мнению академика РАН В.С. Нерсеянца, гарантией существования правопорядка и правовой государственности является развитое гражданское общество. Гражданское общество – сфера автономной активности человека, преследующего свои частные цели. При этом все участники социального общения выступают как свободные и формально равные субъекты, реализующие и защищающие свои интересы. Правовое государство представляет собой институцию гражданского общества. При его отсутствии государство неизбежно утрачивает правовое качество, ибо правонарушение возникает только между автономными частными лицами – свободными собственниками. “В конечном счете, именно собственность обеспечивает свободу и правовой характер социального взаимодействия”¹.

Переходный тип государства и права отличается, как правило, доминированием в системе разделения государственных властей исполнительно-распорядительной власти.

В этой связи становится очевидным, что недовольство парламентариев Кыргызстана “чрезмерной” ролью правительства и президента является ничем иным как амбициями.

Обусловлено это как объективными, так и субъективными факторами. Среди *объективных факторов* выделяются, прежде всего, природа и характер исполнительно-распорядительной (или просто исполнительной) власти, а именно, ее мобильность, оперативность, ответственность, способность к быстрой концентрации и эффективному использованию материальных, духовных, финансовых и иных средств.

В числе *субъективных факторов* важное значение имеют экономические, политические и иные интересы отдельных групп людей или конкретных лиц, оказывающих решающее влияние на исполнительную власть, а также профессиональные и личные качества людей – непосредственных носителей исполнительной власти.

В подтверждение тезиса о доминировании исполнительно-распорядительной власти в переходный период над всеми другими ветвями государственной власти можно сослаться, в ча-

¹ Нерсеянец В.С. Проблемы общей теории права и государства. – М.: НОРМА, 2001.

стности, на исторический опыт Франции конца XVIII – начала XIX в., когда исполнительная власть (по Конституции 1799 г.) фактически сосредоточивалась в руках Первого консула Наполеона, а после реставрации Бурбонов, согласно Хартии 1814 г., – в руках короля.

В соответствии с Хартией 1814 г. король Франции как исключительный носитель исполнительной власти, а также как глава государства и “начальник всех вооруженных сил” имел право объявлять войну, заключать международные договоры, утверждать и обнародовать законы, издавать распоряжения и указы, “необходимые для исполнения законов и для безопасности государства”, формировать правительство – Совет министров, назначать на любые должности в сфере государственного управления. Следует отметить, что Хартия не предусматривала никакой ответственности короля и правительства перед представительным органом. Вместе с тем, выдвигая на первый план исполнительную власть, она акцентировала особое внимание на том, что король, будучи главой государства и исполнительной власти, принимает активное участие в взаимодействии с палатой пэров и палатой депутатов, в осуществлении законодательной власти². Доминирование исполнительной власти в переходный период над всеми остальными властями постоянно прослеживалось в последующие годы и в других странах.

Наряду с отмеченными признаками и чертами государство и право переходного типа отличаются и другими особенностями: повышение роли и значения субъективного фактора в развитии государства и права в переходный период; органическое сочетание в государственно-правовом механизме переходного периода элементов старого и нового; периодическая смена в процессе развития общества в переходный период государственных форм и режимов.

Таким образом, в мировом развитии обнаруживается тенденция сначала к созданию смешанной по своему характеру и формам государственности, за которой следует новое качество.

² Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. – М., 1984. – С. 247.

Переход от одного типа государства к другому – длительный процесс. Необходимо формирование гражданского общества и соответствующего правосознания граждан для осмысления тех принципов, которые были провозглашены новой властью. Возможно, что они еще не прижились в нашем обществе, и наш народ не доверяет им. Это происходит по причине низкой эффективности ныне существующей власти и экономической нестабильности. В нашей стране недостаточно сформированы эффективные механизмы защиты прав

и свобод человека, которые являются одним из признаков правового государства.

Изучение современного состояния общества и государства позволяет сделать вывод, что предмет исследования и понятийный аппарат переходных процессов, происходящих в обществе, не в полной мере разработаны. Здесь требуются фундаментальные разработки, способные разобраться в природе и специфике развития государства и права в переходный период.